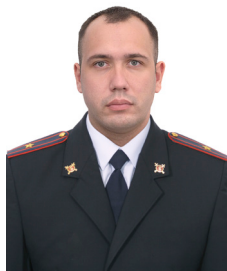

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 34.05

Александр Владимирович ГУРАЛОВ,

начальник курса факультета заочного обучения,
переподготовки и повышения квалификации
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

a.guralyov@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR ILLICIT DRUG TRAFFICKING IN THE STATES OF CENTRAL AMERICA

В статье анализируется процесс становления и развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков в Белизе, Гватемале, Гондурасе, Коста-Рике, Никарагуа, Панаме и Сальвадоре. Рассматриваются исторические, политические и международно-правовые предпосылки формирования антинаркотических правовых норм, начиная с доколониального периода. Отмечается влияние международных конвенций, рецепции европейских правовых моделей и особенностям национальных подходов к антинаркотическому нормотворчеству. Выделяются три основных этапа эволюции законодательства: традиционный, этап становления национальных юрисдикций и этап международной интеграции.

The article analyzes the process of formation and development of criminal legislation on liability for illicit drug trafficking in Belize, Guatemala, Honduras, Costa Rica, Nicaragua, Panama and El Salvador. It examines the historical, political, and international legal prerequisites for the development of anti-drug legal norms, starting from the pre-colonial period. Special attention is paid to the influence of international conventions, the reception of European legal models, and the specifics of national approaches to anti-drug norm-setting. Three main stages in the evolution of the legislation are identified: the traditional stage, the stage of national jurisdictions' formation, and the stage of international integration.

Ключевые слова: уголовное законодательство, незаконный оборот наркотиков, Центральная Америка, история права, сравнительное правоведение, уголовная ответственность.

Keywords: criminal legislation, illicit drug trafficking, Central America, legal history, comparative law, criminal liability.

Становление и развитие уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков в государствах Центральной Америки представляет

собой сложный и многогранный процесс, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами. Исследование этого процесса играет важную роль в понимании специфики

формирования правовых механизмов борьбы с наркопреступностью в условиях глобализации, а также для выявления универсальных и региональных тенденций, которые могут быть полезны для совершенствования антинаркотической политики законодательства России и государств центральноамериканского субрегиона.

Согласимся с мнением В.И. Лафитского о том, что «плодотворными компаративистские исследования могут стать только тогда, когда они не ограничиваются только юриспруденцией, но используют результаты исследований базовых наук – философии, истории, социологии, этнографии, а также родственных научных направлений – сравнительного религиоведения, сравнительной лингвистики, сравнительной политологии» [4, с. 96]. Так, изучение истории развития стран Центральной Америки с доколониальной эпохи до обретения суверенитета и глобализации дает исследователю возможность провести анализ и сопоставление законодательства во взаимосвязи с общественно-политическими и экономическими процессами, происходившими в определенный период.

Каждая национальная правовая система, по мнению А.Х. Саидова, является продуктом исторического развития конкретной страны и отражает особенности ее истории, экономики, политической системы, культурные и местные традиции, климатические и природные условия, стереотипы массового сознания населения, национальный менталитет народа [6, с. 419]. П.В. Тепляшин аргументированно пишет: «Зарубежный опыт является не только предметом компаративистского исследования, который имеет в этом случае в большей степени гносеологическое значение, но и его аксиологическое понимание позволяет обнаружить общемировые закономерности противодействия коррупции и выявить на этом фоне достоинства и возможные недостатки национальных особенностей моделей борьбы с общественно опасными деяниями» [8, с. 215].

Хронологию развития законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков в государствах Центральной Америки можно разделить на 4 периода.

Доколониальный период (до середины XVI в.).

До прихода на территорию Центральной Америки испанцев на ней проживали представители цивилизации майя, чьи концепции государства и общества были подчинены религии – движущей силе развития социальной жизни коренных народов [13, с. 170]. Мексиканские исследователи отмечают, что законы Нецахуалькойотля, правителя города-государства Тескоко в Мексике доколумбовой эпохи, который обобщил древние обычаи, добавил новые положения и сформировал, по сути, гражданский и уголовный кодексы, настолько преуспели в формулировках и удобстве понимания для тех реалий, что другие нации заимствовали эти законы для своих народов [12]. В данном правовом памятнике упоминания о наркотиках отсутствуют, содержатся лишь нормы, связанные со злоупотреблением алкоголем. Между тем выращивание и использование листьев коки было распространено на территориях от Андского региона до Центральной Америки¹, а на территории современных Гватемалы и Мексики местное население употребляло галлюциногенные грибы [7, с. 139].

Верховный суд Республики Никарагуа, подтверждая, что законы Нецахуалькойотля действительно лежали в основе права коренных народов, отмечает, что принцип действительности права в то время исходил из божественной воли; закону следовало подчиняться, потому что он представлял волю богов. Существовал первосвященник, который руководил наказаниями и жертвоприношениями и представлял божественную волю на земле². Полагаем убедительной точку зрения О.А. Жидкова, согласно которой законы Нецахуалькойотля во многом представляли лишь запись обычного права [3, с. 29].

Доколониальный период характеризуется отсутствием каких-либо норм антинаркоти-

1 A Century of International Drug Control (UNODC). URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/100_years_of_drug_control.pdf (дата обращения: 18.05.2026).

2 Corte Supremo de Justicia de Nicaragua. URL: <https://www.poderjudicial.gob.ni/pjupload/csj/pdf/epo01.pdf> (дата обращения 18.05.2026).

ческого характера, несмотря на имевшуюся практику потребления психоактивных веществ в обычаях и ритуалах.

С приходом на континент представителей Старого Света масштабы наркопотребления в Центральной Америке начали заметно увеличиваться.

Традиционный период (до начала XX в.).

В 1535 г. было создано вице-королевство Новая Испания, в состав которого вошли центральноамериканские территории. С приходом конкистадоров на эти земли пришла и испанская юрисдикция. Однако вплоть до провозглашения своего суверенитета 1 июля 1823 г. и образования Соединенных Провинций Центральной Америки занимаемые ею территории не привлекали внимания испанской колониальной империи ввиду отсутствия крупных запасов полезных ископаемых и богатых индейских государств типа ацтекской или инкской монархий [3, с. 37; 5, с. 5].

В связи с тем, что после установления в Америке нового социального и правового порядка колонизаторы столкнулись с устойчивостью некоторых традиционных институтов, они были вынуждены признать их и допустить их существование [3, с. 155]. В результате право Латинской Америки в целом и Центральной Америки в частности представляло собой сочетание обычного права индейских племен и континентальной системы права. В связи с этим небезосновательной является точка зрения Р. Давида, согласно которой латиноамериканское право, хотя и принадлежит по своей структуре и общим чертам к романо-германской правовой семье, заслуживает того, чтобы его ввиду некоторых особых черт классифицировать в рамках этой семьи как отдельную группу [2, с. 50].

В XVI в. в Латинской Америке наблюдались факты злоупотребления кокой среди священников и монахов, и в результате были приняты три указа короля Филиппа II, направленные против коки и расширения ее плантаций. Однако в 1573 г. данные указы отменяются. Как отмечает К.С. Тарасов [7, с. 78], в отношении порабощенных индейских масс кока выступила инструментом безжалостной

эксплуатации на рудниках, поскольку с кокой индейцы могли выполнять двойную работу и при этом не просили еды. На протяжении нескольких столетий происходила настоящая наркотизация порабощенного населения. Учитывая сверхприбыль, получаемую в данной отрасли, испанская метрополия явно не была заинтересована в сокращении оборота листьев коки.

В 1680 г. в Испании издается «Свод законов королевств Индии», который, по мнению В.А. Черняева, «был известным достижением юридической мысли и техники; его принятие несколько упорядочило испано-американскую правовую систему и заложило основу для ее дальнейшего развития» [9, с. 83]. Учитывая общий характер и крайне широкий охват общественных отношений данного документа, о наличии в нем норм антинаркотического характера говорить не приходится.

Отдельно от остальных стран Центральной Америки развивался Белиз – страна, граничащая на севере и северо-западе с Мексикой, на западе и юге – с Гватемалой. До середины XIX в. Белиз являлся частью Гватемалы, однако испанцы практически не занимались колонизацией этого почти безлюдного района и туда стали проникать англичане, в результате чего в 1840 г. Белиз стал именоваться Британским Гондурасом, а в 1862 г. официально объявлен британской колонией [1]. Как следствие, развитие и становление уголовного законодательства в Британском Гондурасе шло по иному пути: в 1765 г. контр-адмирал сэр Уильям Бернаби кодифицировал действовавшие на территории страны правовые нормы, ставшие известными как «Кодекс Бернаби», который состоял из статей и предписаний из разных отраслей права, в том числе и уголовного¹. В 1888 г. был принят новый уголовный кодекс, олицетворяющий полномасштабную инфильтрацию английского общего права в национальную правовую систему Белиза. Как отмечают А.Х. Саидов и В.И. Лафитский, в некоторых странах Британского Содружества, к коим относится Белиз, английское общее право образует фундамент правовой системы страны [4, с. 401; 6, с. 279].

1 National Assembly of Belize. History of the Legislature of Belize. URL: <https://www.nationalassembly.gov.bz/history-of-the-legislature-of-belize> (дата обращения: 18.05.2026).

Отдельно следует выделить и Панаму, которая при центральноамериканском «параде суверенитетов» 1821 г. вошла в состав Великой Колумбии Симона Боливара; после ее распада в 1830 г. стала департаментом Новой Гренады, с 1886 г. – Колумбии. Территория Колумбии, так же как и территории других стран Центральной Америки (за исключением Белиза), была подвержена масштабному влиянию со стороны испанской метрополии. Как отмечает Ф. Веласкес, обычное право коренных народов Колумбии было смешано с правом романо-германским. Так, в основе уголовных кодексов данного государства, принятых в 1837 г. и 1890 г., лежат уголовные кодексы Франции 1810 г. и Испании 1822 г. [11].

При анализе антинаркотического законодательства государств Центральной Америки до XX в. прослеживается фрагментарность нормативного правового регулирования данной отрасли. В орбите внимания законодателей находились общественные отношения, складывавшиеся по поводу санитарно-гигиенического порядка и оборота любых потенциально опасных веществ (ядовитых, сильнодействующих, токсических и др.), а проблема злоупотребления наркотиками не была широко распространена. Так, в уголовных кодексах Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики и Сальвадора XIX в. имелись отдельные главы «Преступления против общественного здоровья», статьи которых предусматривали ответственность для лиц, которые, «не имея соответствующего разрешения, изготавливают вещества или продукты, вредные для здоровья, или распространяют их, если их изготовление или оборот запрещены». Примечательно, что диспозиции статей совпадают слово в слово, и связано это с тем, что за основу данных уголовных кодексов был взят Уголовный кодекс Чили 1874 г., для которого, в свою очередь, послужил фундаментом

Уголовный кодекс Испании 1848 г.¹ В связи с этим В.А. Черняев справедливо отмечает, что рецепция законодательства стран Западной Европы и Северной Америки оказала исключительно большое влияние на развитие законодательства латиноамериканских республик [9, с. 189-190].

Период становления национальных юрисдикций (до середины XX в.)

Первая мировая война привела к быстрому росту потребления наркотиков в нескольких странах. Некоторые ограничения на употребление алкоголя побудили людей перейти на кокаин и опиаты в качестве альтернативы, а страны Латинской Америки поставляли в Европу сырье для производства кокаина. Во многих странах недобросовестные врачи и фармацевты безнаказанно отпускали растущее количество веществ, вызывающих привыкание, а грузоотправители по-прежнему действовали без каких-либо ограничений на импорт или экспорт. Версальский мирный договор 1919 г. предписывал странам-подписантам соблюдать положения Гагской конвенции 1912 г. В результате к данной конвенции присоединились 60 стран, среди которых были Российская Империя и Гондурас, ставший первой страной Центральной Америки, подписавшей Гагскую опиумную конвенцию 1912 г., хоть и реальный эффект от этого был близок к нулю, так как основные страны-производители кокаина (Боливия, Перу) и опиума (Турция, Сербия) не участвовали в ней².

В тот же период в Уголовном кодексе Сальвадора (в редакции 1920 г.) появилась статья 269, предусматривавшая ответственность за незаконный отпуск фармацевтом медикаментов, в том числе прямо указанных опиума и морфина³. В Уголовном кодексе Панамы 1922 г. в главе «Преступления против общественного здоровья» имелась лишь одна статья (274), предусматривавшая ответственность

1 Centro de Documentaciyn de Honduras. El nuevo Cydigo Penal y la Situacyn Actual en Honduras. URL: <http://www.cedoh.org/resources/Boletines/Boletin-Cod-Penal.pdf> (дата обращения 19.05.2026).

2 A Century of International Drug Control (UNODC). URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/100_years_of_drug_control.pdf (дата обращения: 18.05.2026).

3 Cydigo Penal de El Salvador, 1920. URL: <https://www.csj.gob.sv/lectura-juridico-educativa/> (дата обращения: 18.05.2026).

за нарушение правил отпуска лекарственных препаратов¹. Аналогичная норма была и в Уголовном кодексе Коста-Рики 1924 г., статья 422 которого предусматривала уголовную ответственность за продажу или распространение вредных товаров (медикаментов опасных для здоровья)². За 20 лет Уголовный кодекс Коста-Рики 1941 г. не претерпел существенных изменений в части уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков; статья 329 данного закона предусматривала уголовную ответственность для лиц, уполномоченных на продажу медицинских препаратов, в случае если вид, качество, количество или пропорции данных препаратов не соответствовали выданному рецепту³.

На территории Британского Гондураса (Белиза) распространялось действие антинаркотических конвенций, государством-членом которых являлась Британская Империя. Более того, в адрес колонии направлялись обязательные к реализации законы об опасных наркотиках, а также изменения и дополнения к ним⁴.

Республика Гватемала 5 августа 1937 г. подписала Конвенцию по борьбе с незаконным оборотом опасных наркотиков 1936 г.⁵, к которой присоединились лишь 13 государств. Такое малое количество государств-участников может объясняться тем, что Конвенция впервые признавала конкретные действия с наркотиками преступными и призывала назначать за них наказание. Многие государства посчитали, что ратификация такого документа ущемит их суверенитет [10].

Этап становления национальных юрисдикций характеризуется постепенным включением в национальное законодательство отдельных составов преступлений, связанных с оборотом опасных веществ, под влиянием международных инициатив и внутренних

потребностей, однако системная антинаркотическая политика еще не сформирована. На данном этапе «выкристаллизовывались» предпосылки, которые в дальнейшем обусловили создание таргетированных антинаркотических норм. Регулирование оборота веществ, вызывающих привыкание, было фрагментарным и не носило характера целенаправленной антинаркотической политики. Законодательство ограничивалось сферой здравоохранения. Внимание законодателей было сосредоточено на санитарно-гигиеническом порядке и обороте ядовитых, сильнодействующих и токсических веществ, а не на наркотиках в современном понимании.

Период международной интеграции (с середины XX в. по настоящее время) связан с принятием антинаркотических конвенций 1961 г., 1971 г. и 1988 г. и большей вовлеченностью государств в совместное противодействие наркоугрозе. Принятие Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. стало мощным стимулом для унификации законодательства. В этот период центральноамериканские государства становятся активными участниками международного сотрудничества в борьбе с наркоугрозой, а их правовые системы интегрируются в глобальную систему контроля над наркотиками.

Как отмечает К.С. Тарасов, «в 70-80-х гг. XX в. произошли скачок в производстве кокаина в Латинской Америке и третий кокаиновый бум в США. Сбор кокаинового листа вырос до 300 тыс. тонн в 1990 г. по сравнению с 20 тыс. тонн в 1970 г.» [7, с. 37]. Центральноамериканские государства оказались вовлечены в транснациональную наркопреступность, служа транзитным путем между странами-производителями и страна-

1 Cydigo Penal de Panamá, 1922. Gaceta Oficial, Panamá, 8 de diciembre de 1922. URL: http://gacetas.procuraduria-admon.gob.pa/04049_1922.pdf (дата обращения: 18.05.2026).

2 Cydigo Penal de Costa Rica, 1924. Sistema Costarricense de Informaciyn Jurndica. URL: <https://pgrweb.go.cr/scij> (дата обращения: 18.05.2026).

3 Cydigo Penal de Costa Rica, 1941. Sistema Costarricense de Informaciyn Jurndica. URL: <https://pgrweb.go.cr/scij> (дата обращения: 15.05.2026).

4 British Honduras Statutory Rules and Orders N 30 of 1947. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1296300/files/e-nl-1949-25> (дата обращения: 16.05.2026).

5 Informe analítico sobre el problema de las drogas en Guatemala (versiyn preliminar). URL: https://www.academia.edu/8405062/Informe_analitico_sobre_el_problema_de_las_drogas_en_guatemala_versiyn_preliminar (дата обращения: 18.05.2026).

ми-потребителями. Причиной тому, по мнению гватемальских исследователей, послужили слабая институциональность, высокий уровень коррупции и нищеты в субрегионе¹.

Как следствие, страны Центральной Америки, реагируя на возникшие угрозы, активно разрабатывали отдельные антинаркотические законы либо расширяли перечни составов наркопреступлений, предусмотренные национальными уголовными кодексами.

Так, в Уголовном кодексе 1973 г. Гватемалы статьи 306-310 посвящены наркопреступлениям, а именно посеву и выращиванию наркосодержащих растений, незаконному обороту «наркотиков и наркотических средств» (ввоз на территорию страны, сбыт, хранение, перевозка и др.)². Термин «психотропное вещество» отсутствовал.

Уголовный кодекс Никарагуа 1974 г. предусматривал отдельную главу «Посев, выращивание и оборот наркосодержащих семян или растений» (статьи 338-345). Предметами содержащихся в рассматриваемой главе статей признавались марихуана и другие растения рода каннабис, опийный мак и его производные, а также иные, не указанные в главе наркотические средства. Заслуживают внимания некоторые нормы данного закона, например, статьей 341 УК Никарагуа 1974 г. предусматривалось значительное смягчение наказания в случае, если «можно ясно заключить, что наркотики предназначены исключительно для личного потребления». Еще одной прогрессивной для тех лет особенностью является индивидуализация уголовной ответственности в отношении лиц, находившихся в состоянии наркотического опьянения, и лиц, злоупотребляющих нарко-

тиками или наркозависимых, если это подтверждено (статья 342)³.

В 1978 г. в Гондурасе был издан «Закон против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и других опасных наркотиков»⁴, который предусматривал уголовную ответственность (в качестве самостоятельного источника уголовного права) за целый ряд наркопреступлений. На смену упомянутому закону в 1989 г. принят «Закон о немедицинском потреблении и незаконном обороте наркотиков»⁵, принятие которого связано с Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Отдельное внимание закон уделял противодействию легализации наркодоходов, профилактике наркомании и реабилитации наркозависимых.

В Белизе, обретшем независимость лишь в 1981 г., также издается Акт о ненадлежащем использовании наркотиков (принят в 1990 г.), в котором подробно изложены понятийный аппарат, перечень запрещенных действий и наказания, назначаемые за их совершение⁶. Одной из особенностей данного акта является наказание за незаконный оборот наркотиков, которое заключается в наложении штрафа в размере, трехкратно превышающем доказанную уличную стоимость изъятого подконтрольного наркотика.

Статьи 255-264 Уголовного кодекса Панамы 1982 г. содержали обширный перечень запрещенных альтернативных действий с наркотиками: ввоз наркотиков на территорию страны в целях дальнейшей отправки за границу либо сбыта на ее территории (ст. 255), изготовление или выращивание (ст. 257),

1 Centro de Estudios de Guatemala. Centroamérica: Narcotráfico vs. Institucionalidad. URL: <http://www.ceg.org.gt/images/documentos/publicaciones/canarcotrafico1.pdf> (дата обращения: 18.05.2026).

2 Código Penal de Guatemala, 1973. URL: <https://mcd.gob.gt/wp-content/uploads/2013/07/codigo-penal.pdf> (дата обращения: 17.05.2026).

3 La Gaceta, Diario Oficial N 96 del 03/05/1974. URL: <http://digesto.asamblea.gob.ni/consultas/utl/pdf.php?typ=e=rdd&download=false&rdd=mkFDiu2KM74%3D&#page=1> (дата обращения: 15.05.2026).

4 La Gaceta, Diario Oficial de la República de Honduras, 5 de abril de 1978, num. 22.465. URL: <https://docs.costarica.justia.com/federales/leyes/decreto-613.pdf> (дата обращения: 15.05.2026).

5 Decreto número 126-89, Ley sobre uso indebido y tráfico ilícito de drogas y sustancias psicótropicas. URL: <https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley%20sobre%20uso%20indebido%20y%20Tráfico%20ilícito%20de%20Drogas%20y%20Sustancias%20Psicótropicas.pdf> (дата обращения: 15.05.2026).

6 Misuse of Drugs Act, 1990. URL: https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/the-misuse-of-drugs-act-1990_html/The_Misuse_of_Drugs_Act_1990.pdf (дата обращения: 18.05.2026).

приобретение, сбыт или передача (ст. 258), отпуск фармацевтом без надлежащего рецепта (ст. 259), хранение (ст. 260), хранение в целях сбыта (ст. 261), создание или содержание помещения для потребления, изготовления, хранения, сбыта, поставки наркотиков (ст. 262)¹. Необходимо также отметить, что для определения предмета наркопреступления в кодексе имелась прямая отсылка на международные конвенции, ратифицированные Панамой.

В 1991 г. в Сальвадоре также принимается специальный Закон «О регулировании деятельности, связанной с наркотиками», который по своему содержанию схож с аналогичными антинаркотическими законами соседних стран². В 1994 г. в Никарагуа, как и в Гондурасе (в 1989 г.), принимается Закон «О наркотических средствах, психотропных и других контролируемых веществах» с аналогичным содержанием³.

Таким образом, эволюция уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков в государствах Центральной Америки прошла путь от сочетания обычного права индейских племен и континентальной системы права (доколониальный этап), послужившего предвестником формирования фрагментарных норм, связанных с санитарно-гигиеническим контролем (традиционный этап), через формирование первых национальных составов преступлений в сфере оборота опасных веществ (этап

становления национальных юрисдикций), к системной криминализации наркопреступлений и интеграции в международную систему контроля над наркотиками (этап международной интеграции).

Ключевую роль в унификации антинаркотического законодательства государств Центральной Америки сыграли международные конвенции, в частности, Конвенция 1988 г., ставшая стимулом для принятия комплексных антинаркотических законов и расширения перечня уголовно наказуемых деяний. Антинаркотические уголовно-правовые нормы стран центральноамериканского субрегиона демонстрируют сочетание рецепции европейских моделей, учета местных традиций и адаптации к современным глобальным вызовам. Постоянная экспансия кокаина через государства Центральной Америки и схожие с Россией подходы к противодействию наркоугрозе обуславливают актуальность данной работы. Исследование механизмов становления и развития уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков в государствах Центральной Америки позволяет выявить как универсальные, так и отличительные признаки антинаркотического законодательства в динамике, а их комплексное осмысление обогатит научное знание о предмете и может послужить средством совершенствования отечественной антинаркотической политики.

1 Ley N 18 del 22 de septiembre de 1982. URL: http://gacetas.procuraduria-admon.gob.pa/19667_1982.pdf (дата обращения: 15.05.2026).

2 Ley N 728 del 5 de marzo de 1991. URL: <https://www.jurisprudencia.gob.sv/DocumentosBoveda/D/2/1990-1999/1991/03/88A52.PDF> (дата обращения: 15.05.2026).

3 Ley N 177 del 27 de mayo de 1994, Ley de estupefacientes, sicotrópicos y otras sustancias controladas. URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/3133c0d121ea3897062568a1005e0f89/8ae27e6bf80ae990625711d005d6c2b> (дата обращения: 16.05.2026).

Библиографический список

1. Горов, В.В. Маленькая страна огромной Америки / В.В. Горов // Латинская Америка. – 2010. – N 10. – С. 61-74.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.
3. Жидков, О.А. История государства и права стран Латинской Америки : учебное пособие / О.А. Жидков. – М.: [б. и.], 1967. – 175 с.
4. Лафитский, В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1 / В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2010. – 432 с.
5. Леонов, Н.С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки / Н.С. Леонов. – М.: Мысль, 1975. – 325 с.
6. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности / А.Х. Саидов. – М.: Юрист, 2003. – 443 с.
7. Тарасов, К.С. «Божий дар», ставший проклятием. История наркотиков и наркобизнеса в Латинской Америке / К.С. Тарасов. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 177 с.
8. Тепляшин, П.В. Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды / П.В. Тепляшин // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: СФУ, 2019. – С. 214-219.
9. Черняев, В.А. Развитие законодательных источников права в странах Латинской Америки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Черняев. – М., 1973. – 203 с.
10. Bewley-Taylor, D. Cincuenta acos de la Convenciyn Ыnica de 1961 sobre Estupefacientes: una relectura crїtica / D. Bewley-Taylor, M. Jelsma. – URL: <https://www.pensamientopenal.com.ar/system/files/2017/11/doctrina45947.pdf> (дата обращения 18.05.2026).
11. Fernando Velόςquez Velόςquez. El Derecho Penal Colombiano: Notas Generales. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/5568233.pdf> (Дата обращения 18.05.2026).
12. Martha Gallegos Moreno. Legislaciyn en Ыроса Prehispїnica, Мїхico, 2021. URL: https://www.congresoac.gob.mx/coz/images/uploads/2021071221_3759.pdf (дата обращения 17.05.2026).
13. Sergio J. Cuarezma Terбн. Derecho Penal, Criminologна y Derecho Procesal Penal. – Managua, Nicaragua: Hispamer, 2000. – 660 p.